ЗАТЫЧКА

СБОРНИКЪ.

Велимiръ Хлѣбниковъ;
Давидъ, Владимiръ,
Николай Бурлюки.

Рисунки.

Стихи.

ФУТУРИСТЫ

„Гилея".

Давидъ Бурлюкъ.

4 стихотворенія.

Вечеръ темнѣлъ надъ рѣкой
Всюду раскрылись огни
Созданы стражи рукой
Выси во тьмѣ лишь однѣ
Глядя на блѣдную гарь
Небу вдругъ стало обидно
И оно подняло свой фонарь
Тотъ что **душою - ЕХИДНА ! ! !**

Желѣзная дорога.

РУСЬ.

Бросить въ окошко
Мутностью пѣны
Забытыя стѣны
Святыней гіены
Деревня какъ гнилушка
Чуть чуть видна дали
Такъ утлая старушка
Сифилитической пыли.

Фонарь

Вонзившій розу жало [1])
Гробовый ларь [2])
Темнотъ кружало [3])
Земная жуть
Даетъ вздохнуть
Тоскѣ
Что въ паукѣ [4])
Зародышъ странный
Путь
Обманный
Отсѣкъ
Ихъ бѣлыхъ ногъ
Порогъ
Калѣкъ.

Поэтическій ключъ.

1) огни.
2) вагонъ.
3) ночь.
4) часы.

Велимиръ Хлѣбниковъ.

1. Сатира.
2. Стихотворенія.

„ “' „

Земля прыщъ гдѣто на щекѣ у вселенной?!!

—НЕ ВѢРЮ!!!

„ “ „

Безконечность—**МОЙ ГОРШЕКЪ**

Вѣчность—обтиралка

Я люблю тоску кишекъ

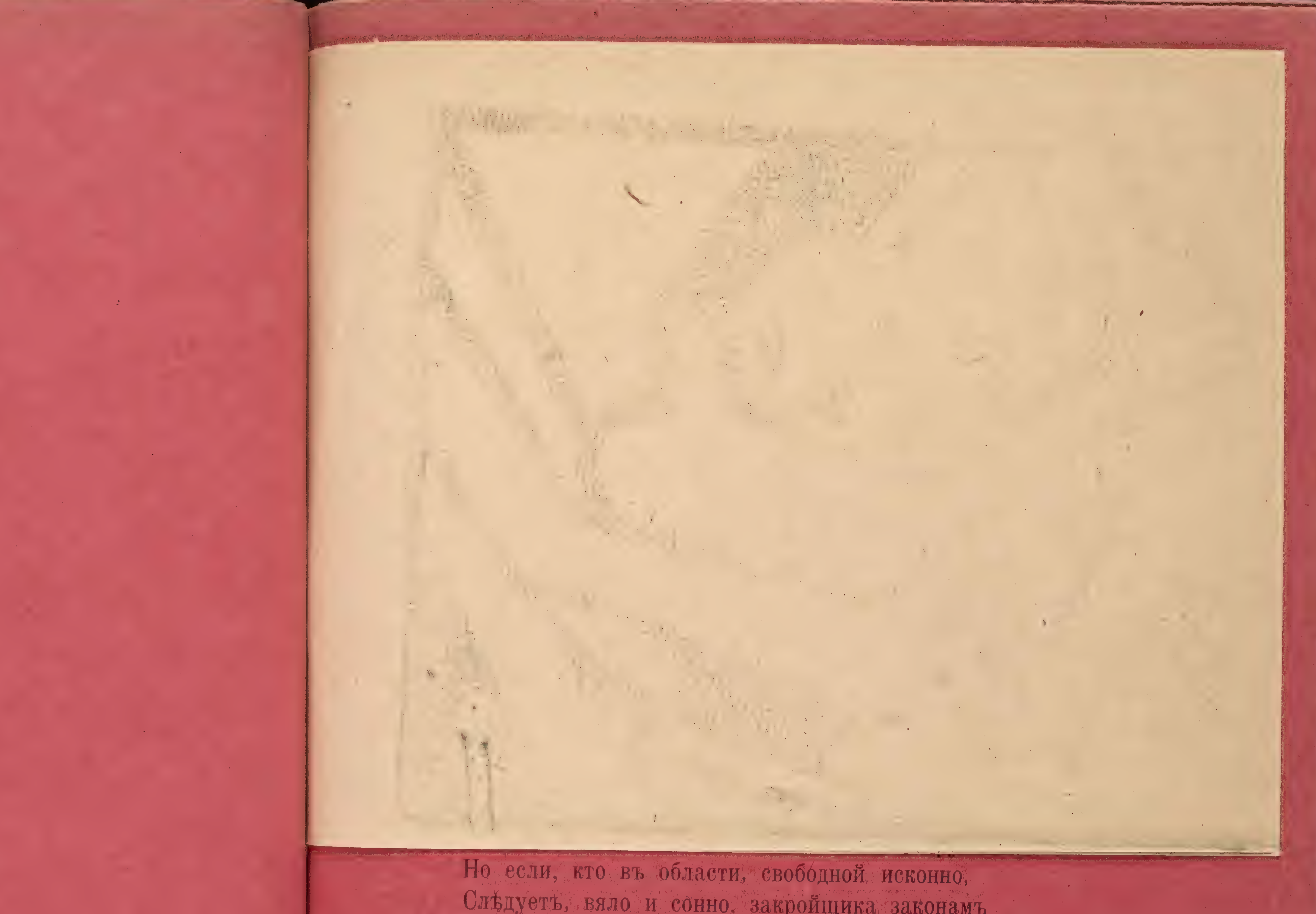
Я зову судьбу мочалкой.

Петербургскій „Аполлонъ“

САТИРА

(ОТРЫВОКЪ).

Пустилъ въ дворянство грязи комъ.
Ну что-же! добрый часъ!
Однимъ на свѣтѣ больше шутникомъ.
Но въ немъ какая то надежда умерла
Когда услышали ложь, какъ клекотъ мелянаго орла.
Спокоенъ ясенъ и веселъ.
За столъ усаживается №№.
Онъ рѣзво скачетъ длинными ушами,
Какъ нѣкогда въ пустынѣ Шами
Вотъ издаетъ веселый звукъ, дороги лукъ,
полей и селъ
Взорами ушей смѣющійся оселъ.
Кого-то въ мыслѣ оцукавъ
Сидитъ глазами блѣдными лукавъ.
Но се! Изъ тѣста помѣщичьяго изваянный Зевесъ
Не хочетъ свой „вѣнокъ“ вытаскивать изъ-за
молчанія завѣсъ.
Но тотъ ушами машетъ неприкаянно
И вытаскиваетъ потомство Каина.
И тотъ, чья месть горда, надменна, высока,
Въ потомствѣ Каина не видитъ „ка“.
Тотъ думаетъ о томъ, кое счастливое лукошко
Лукомскаго холсты опрокинуло на неосторожнаго зѣваку
прохожаго.

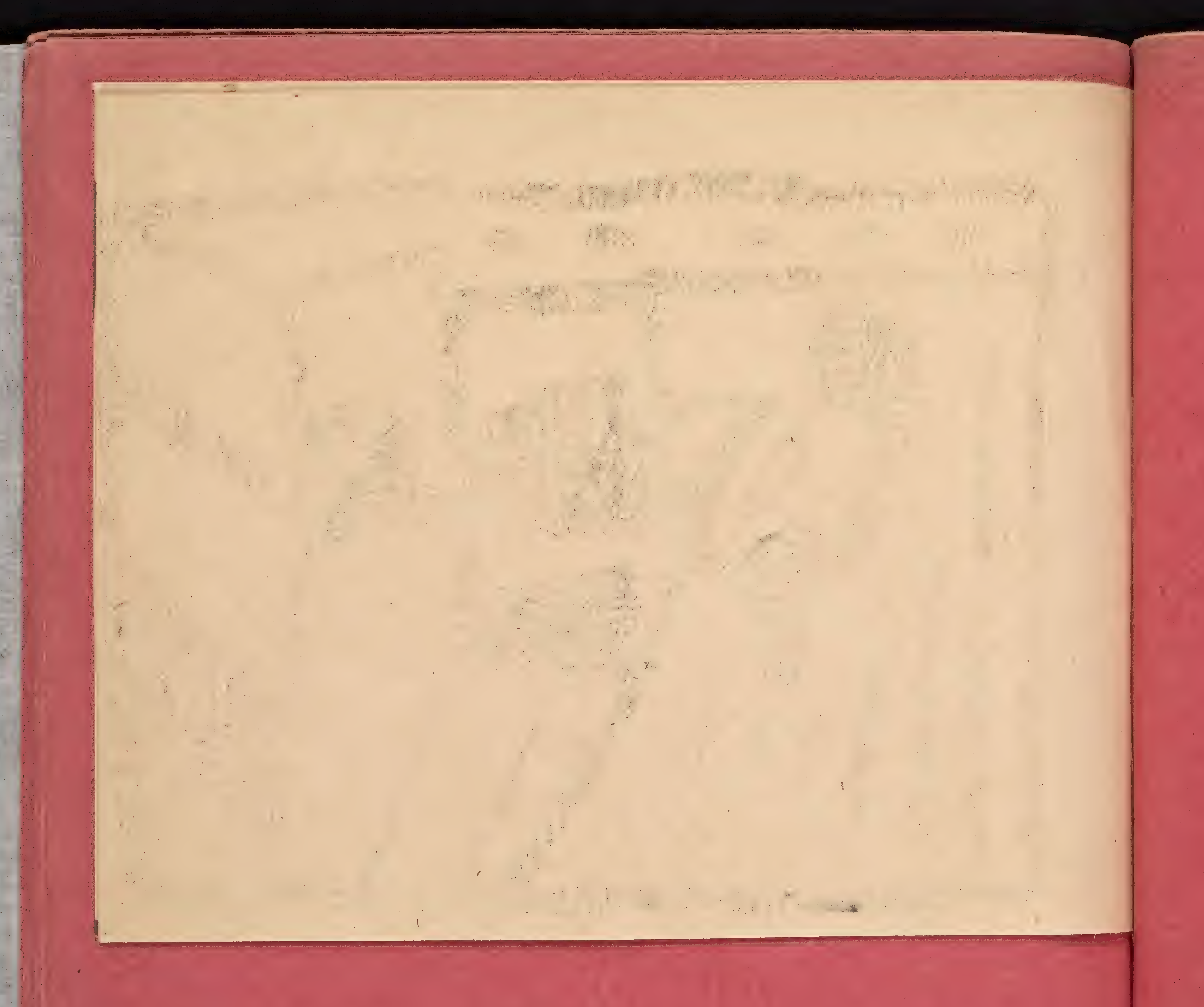

Но если, кто въ области, свободной исконно,
Слѣдуетъ, вяло и сонно, закройщика законамъ
Пусть этотъ закройщикъ и изъ Парижа
Въ томъ неизмѣнно воскресаетъ рыжій.
Или мы нуждаемся въ искусственныхъ вѣкѣ, носѣ и глазѣ?
Тогда Россія зрѣлище благодарное для богомаза.
Въ ней они увидѣть должны жизнь въ день страшнаго
Суда.

Но если, кто въ области, свободной исконно,
Слѣдуетъ, вяло и сонно, закройщика законамъ
Пусть этотъ закройщикъ и изъ Парижа
Въ томъ неизмѣнно воскресаетъ рыжій.
Или мы нуждаемся въ искусственныхъ вѣкѣ, носѣ и глазѣ?
Тогда Россія зрѣлище благодарное для богомаза.
Въ ней они увидѣть должны жизнь въ день страшнаго
Суда.

И вдругъ въ его глазахъ, тщетно просящая о пощадѣ
вспыхиваетъ, мяуча страшно кошка
Искажая обликъ лица въ общемъ пригожаго.
Тщательно застегнутаго на золотыя пуговицы
Онъ былъ, какъ военный, строенъ и другихъ выше.
Волосатое темя подобно колѣну.
Слабо улыбаются желтые зубы.
Смотрите! приподнялись длинныя губы
И похотливо тянутъ гробъ **Верлена.**
Мертвецъ кричитъ, ай-яй!
„Я принимаю господъ воровъ лишь въ часы отъ перваго
письма до срока смерти.
Я занятъ смертью господа. И мой оконченъ пріемъ
Но вы идите къ сосѣду. Мы гостей передаемъ!„
„Дэлямюзикъ“ Ему во отвѣтъ „друзья, валяй!
И духъ въ высотахъ кражей смѣрьте.“
Верленъ упорствуетъ, Можно еще слѣдовать
Въ очертаніи обуви и ея носка
Или въ искусствѣ обернуть шею упорствомъ бѣлаго, какъ
мука, куска
Или въ способѣ какъ должно подаваться рука
Но если, кто въ области, свободной исконно,
Слѣдуетъ, вяло и сонно, закройщика законамъ
Пусть этотъ закройщикъ и изъ Парижа
Въ томъ неизмѣнно воскресаетъ рыжій.
Или мы нуждаемся въ искусственныхъ вѣкѣ, носѣ и глазѣ?
Тогда Россія зрѣлище благодарное для богомаза.
Въ ней они увидѣть должны жизнь въ денъ страшнаго
Суда.

Когда все звало: „Смерть, скорѣй, отъ мукъ цѣля, сюда,
сюда!
Бѣдный Верленъ поданный кошкой на блюдѣ ея вѣрныхъ
искусствъ!
Ротъ, разверзавшійся для пищи, какъ любопытнаго, окошко
Нынѣ пустъ.
Я не согласенъ ѣсть весеннихъ кошекъ, которыя такъ
звонко нѣкогда кричали,
Вмѣсто ярко красныхъ съ бѣлыми глазами ягнятъ, уми-
равшихъ дрожа,
Пусть кошки и поданы на человѣчьемъ салѣ—
Проказятъ кладбищъ сторожа.
Думалъ-ли, что кошекъ моря, онъ созидаетъ моря и мор-
скую болѣзнь для путевого?
Вотъ обильная почва для размышленій для стоящаго съ
разинутымъ ртомъ полового.
И я не хочу отрицать существованія изъяна,
Когда Верленъ поданъ кошкой вмѣсто русскаго Баяна.

Николай Бурлюкъ.

3 стихотворенія.

* * *

Пока не запаханы всѣ долины,
Пока всѣ тучи не проткнуты шпилями,
Я маленькими бурями и штилями
Ищу **сбѣжавшую природу,**—
И въ сѣткѣ изъ волосъ
И въ парусѣ лица
Я тонкій день вознесъ
До древняго крыльца.

* * *

Зеленой губкой
Деревья надъ рѣкой
Еврейской рубкой
Смущенъ Днѣпра покой
Шуршатъ колеса
Рветъ вѣтеръ волосъ
Въ зубахъ матроса
Дитя боролось.

Звѣринецъ въ провинціи.

По пыльной мостовой, вдоль каменныхъ домишекъ
Гдѣ солнце давитъ мухъ измученный излишекъ,
Скрипитъ вонючая телѣжка.
Безжалостныхъ утѣхъ притоновъ и гостинницъ
Мимо—
Чуть тащится звѣринецъ.
Хранима проворною рукой съ бичемъ,
Звѣриныхъ стоновъ нагота:
Клыки и когти непричемъ
За ржавою рѣшеткой.
Съ гноящимся плечемъ
И глазками крота
Утиною походкой
Плетется слонъ.
Должно быть полдень,—
Лѣнивый звонъ надъ городомъ.
Верблюдъ не голоденъ
Жуетъ конецъ рогожи.
На обезьяньи рожи
Глазѣютъ прохожіе.
За рѣпицу слона
Хватаются мальчишки
Срывая прѣлый волосъ.

Подъ безглагольной крышкой
Топорщится облѣзшая спина
И треплится чей-то степной голосъ.
Быть можетъ лисица иль волкъ больной.
Рядомъ за стѣной играютъ гаммы
У ламы со сломанной ногой
Привычные глаза . . . .
Господи!
Когда-же наконецъ будетъ гроза!?

SPECIAL 88-B
30274
GETTY CENTER LIBRARY

Издательство:

Лит. К° ФУТУРИСТОВЪ „ГИЛЕЯ“.

МОСКВА.

Бурлюки: Владиміръ, Давидъ, Николай, Велиміръ Хлѣбниковъ, В. Маяковскій, А. Крученыхъ, В. Лившицъ и др.

Дохлая Луна—цѣна 1 р. 50 к. рисунки, офорты, статьи стихи.

Міристель—сборникъ цѣна 1 руб. цвѣтные рисунки, стихи, статьи. Бурлюки, Экстеръ Александра, Б. Лившицъ, А. Крученыхъ В. Хлѣбниковъ.

Складъ изданій. Москва Больш. Никитская „Современные Проблемы“ СПБ. Литейный просп. маг. Ив. Ив. Митюрникова.

ц. 60 к. *Секретарь изд. Антонъ Безваль.*

Херсонъ, Художественно-Электрич. типографія С. В. ПОРЯДЕНКО в. д.